

Сухан сообщает князю Владимиру о нашествии

Как у солнушка було у Врaдимира
Пирование було великое,
Еше все були пьяны и веселы.
Не случился тут Сухман сын Дaмантьевич.
Еще ездил-то Сухан во чисто поле,
Далее того — за сине морo,
Он слышал там рать-силу великую,
Великую силу слышал незнамую.
Поднимается сорок царей, сорок царевичей,
Поднимается сорок королей, королевичей,
Что под каждым царом, под царевичем
И под каждым королем, королевичем
Силы по три тьмы, по три тысячи,
Что наибольший у них Тит Фарафонтьевич,
Что под самим-то под Титом силе счету нет.
Еще хвалится Тит, похваляется:
— Стольной Киев я град на заре пройду,
Божьи церкви все в огне спалю,
Девий монастырь на конюшню возьму,
Солнушко Врaдимира во котле свару,
А душеньку Евпраксию за себа возьму!
Поворачивал Сухан коня круто-накруто,
Поездку он держал ко солнушку Врaдимиру.
Приезжал-то Сухан (к) солнушку Врaдимиру,
Отворал он двери на пятау,
Закрывал-то он двери крепко-накрепко,
Он крест-то клал по-писаному,
Он поклоны давал по-ученому,
Уж он кланялся на все четыре стороны,
А солнушку Врaдимиру — по особице,
А душеньке Апраксии — пониже всех.
— Ох ты, батюшко Врaдимир-князь,
Ты не знаешь над собой да распобедушку!

Еще бул я, Сухан, во чистом поле,
Еще далее того — за сине море,
Еще слышал я рать-силу великую,
Великую силу видел (в)незапную.
Поднимается сорок царей, сорок царевичей,
Поднимается сорок королей, королевичей,
Что под каждым царом, под царевичом,
Что под каждым королем, королевичем
Еще силы по три тьмы, по три тысячи.
На большинстве Тит Фарафонтьевич,
Что под самим-то под Титом силы — счета нет.
Еще хвалится Тит, похваляется:
«Стольной Киев я град на заре пройду,
Божьи церкви все в огне спалю,
Девий монастырь на конюшню возьму,
Солнушко Владимира в котле свару,
А душеньку Апраксию за себе возьму!»...

(Записал В. Г. Тан-Богораз примерно в 1895 г. от служилого казака Федора Даурова, 64 лет, в Среднеколымске)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.